

Хо Гуй и сама очень хотела, чтобы к нему вернулась память — в конце концов, если он ничего не вспомнит, в дальнейшем у них возникнут большие проблемы.

Вот только она сама знала о нем совсем немного: ей были известны лишь его имя и статус, а обо всем остальном она не имела ни малейшего представления.

Однако сейчас ей никак нельзя было показывать, что она с ним едва знакома. Вдруг он испугается, проявит излишнюю осторожность и просто сбежит? Так что оставалось только вешать лапшу на уши.

Хо Гуй загадочно посмотрела на него:

— С чего ты вдруг решил вернуть память? А вдруг перед тем, как потерять ее, ты пережил что-то ужасное, твое сердце разорвалось от горя, и ты сам запечатал свои воспоминания, потому что так сильно хотел забыть это и больше никогда не возвращаться к прошлому?

— А? Неужели все так и было? — Фу Янь от таких слов растерялся. Неужели до потери памяти он вовсе не хотел вспоминать то время? Но...

— Мне ведь едва исполнилось одиннадцать, какие у меня могли быть воспоминания, от которых хотелось избавиться?

Хо Гуй явно забыла о том, что он назвал свой возраст. Быстро сориентировавшись, она продолжила его запутывать:

— На самом деле раньше ты не был таким маленьким. Просто ты так сильно хотел забыть те дни и начать все с чистого листа, что уменьшил себя в размерах и стер собственную память. Получается, все началось с нуля — именно о таком ты, должно быть, и мечтал до потери памяти.

Фу Янь ошеломленно кивнул:

— Выходит, я и вправду так думал?

Видя, что Фу Янь успешно поверил ее сказкам, Хо Гуй решила закрепить успех:

— Именно. Если ты вернешь память и вспомнишь то кошмарное прошлое, то, чего доброго, снова наложишь печать. Кто знает, может, это далеко не первая твоя блокировка памяти. Так что, чтобы не ходить по этому кругу, лучше больше меня об этом не спрашивай.

В голове у Фу Яня внезапно мелькнула догадка:

— Наставник, вы сказали «возможно»... То есть вы и сами точно ничего не знаете, верно?

Хо Гуй ни капли не растерялась и отвесила ему легкого подзатыльника:

— Какая же это глупость! Я тебя, конечно, знаю, но не могу же я неотступно следовать за тобой каждый день. Я тебе не сиамский близнец.

Фу Янь тут же схватился за ушибленную макушку и присел на корточки.

Однако, обдумав слова Хо Гуй, он решил, что в этом есть смысл, и больше не стал допытывать ее расспросами.

Но что же, черт побери, произошло с ним в прошлом? Какая страшная боль заставила его решить, что он больше никогда не хочет вспоминать об этом?

Гибель родителей? Разлука с любимым человеком?

Впрочем, он чувствовал, что сам по себе не относится к тем людям, которые из-за подобных потрясений теряют волю к жизни.

Глядя на застывшее в сомнениях лицо Фу Яня, Хо Гуй понимала, что тот наверняка ушел в себя и занимается самовыдумыванием. Мешать она ему не стала: все равно ни одна из его догадок не окажется верной, так что пусть потешает себя подобными мыслями.

Правда, она находила таких людей довольно странными: раз уж решил стереть память и не желаешь ее возвращать, почему перед этим не оставить себе какое-нибудь внушение?

Хотя нет, внушение могло бы лишь сильнее разжечь любопытство. Ведь любопытство — вещь коварная, оно как кошка: заставляет сердце трепетать, затягивая человека в пучину с головой, так что потом уже не выбраться.

Нет, погодите-ка, он ведь потерял память совсем по другой причине... Эх, судя по всему, ее дар вешать лапшу на уши снова окреп — она даже сама себя умудрилась запутать. — Кстати, завтра, когда Фу Цян и остальные пойдут на тренировочную площадку, иди с ними. В твоём Мешке Цянькунь есть книга боевых приемов, не требующих использования духовной силы, изучи ее. Завтра, если Фу Цян и другие захотят сразиться с тобой, соглашайся. В конце концов, ты всё равно не можешь умереть и не чувствуешь боли, а во время поединков с ними сможешь как следует отточить свои навыки.

Фу Янь поднялся на ноги, кивнул и, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, задал вопрос:

— Наставник, а если бы ты потеряла память, не знала, почему это произошло, и совершенно ничего не помнила о себе, стала бы ты возвращать свои воспоминания?

Задав этот вопрос, он и сам растерялся, а после подумал, что Хо Гуй, скорее всего, вообще ему не ответит.

Однако, к его удивлению, Хо Гуй действительно ответила:

— Ты говоришь обо мне? На моем месте я ни за что не стала бы возвращать свои воспоминания. Раз уж в свое время я решила забыть всё, это значит, что я больше не хочу об этом вспоминать. Человеку необходимо полностью понимать себя, только так он сможет полностью владеть собой. Тот, кто не способен совладать даже с собственным «я», разве может рассуждать о покорении мира?

Этот ответ оказался неожиданным для Фу Яня. Он думал, что получит какую-нибудь расплывчатую формулировку, но содержание ответа оказалось столь бескомпромиссным и не оставляющим ни малейшей лазейки.

Неужели она никогда не задумывалась о том, что кто-то мог лишить ее памяти намеренно?

Впрочем, ему казалось, что она невероятно сильна — сильна непостижимо, так, что невозможно разглядеть ее истинный уровень, будто вокруг нее клубится густой туман.

Мог ли кто-то заставить такого человека потерять память против ее воли?

И вообще, что это за бред про покорение мира?

Фу Янь, похоже, принял какое-то решение. Он сжал кулаки и громко крикнул вслед уже удаляющейся Хо Гуй:

— Какова бы ни была причина моей амнезии, я все равно верну свои воспоминания, а вернув, буду смело смотреть им в лицо! Чтобы избавиться от боли и растерянности, нужно обязательно решать проблемы, а решение начинается с того, чтобы взглянуть им в глаза. Если у меня не хватит на это смелости, это буду уже не я!

— Но я больше не буду спрашивать тебя об этом, я сам постараюсь все найти и вспомнить.

Хо Гуй ничего не ответила, лишь махнула ему рукой. В конце концов, у каждого свои стремления, и она не могла навязывать свою волю незнакомцу.

К тому же, раз он больше не станет донимать ее вопросами и даже попытается во всем разобраться сам, это полностью совпадает с ее первоначальным замыслом. Дальнейший путь для него, пожалуй, окажется намного проще, чем предполагалось сначала.

На следующий день Фу Янь стал свидетелем весьма необычного метода тренировок.

На просторной открытой площадке возвышалось помостоподобное возвышение, которое было выше остальной земли — с первого взгляда становилось понятно, что место это непростое.

Сверху свирепствовала маленькая девчонка, чье тело было окутано переливающейся фиолетовой аурой. Ауры вспыхивала искрами, и если прислушаться, можно было услышать треск.

Маленькая девчонка была одета в фиолетовые одежды, и один взгляд на нее позволял понять, что она отличается от тех, кто носит бело-зеленые ученические робы.

Она то и дело пинками сбрасывала с возвышения людей, стоявших там. Как только кто-то летел вниз, толпа бросалась наверх, а она снова раскидывала нападавших ударами ног.

Жу Сань указал на девочку и пояснил:

— Это наша младшая ученица, Ляо Ши.

— На нашей тренировочной площадке нет особых правил. Просто держишь оборону на помосте, пока не явится наставник — только тогда бой считается оконченным.

— Изначально в этом состязании не было смысла бороться за победу или поражение, но позже все поняли глубокий смысл замысла наставника: это прекрасная симуляция реального боя, поэтому все так стараются.

— Вот оно как, — Фу Янь повернул голову в сторону и обнаружил, что Фу Цяна и Мин Чжу нигде нет. — А где Фу Цян и Мин Чжу? Разве они не пришли?

<http://bllate.org/book/25713/3073547>